

A movie poster for the film 'The Edge of Madness'. The background is dark, with a window showing a city skyline at night. A man in a dark suit and a black mask is looking down at a woman. He is touching her chin with a black-gloved hand. The woman has a bite mark on her neck. The text is in Russian.

ЕВА ДАМИАНО

ГРАНЬ ОДЕРЖИМОСТИ

Я доверяла ему свои самые страшные секреты,
не зная, что он — мой главный кошмар.

18+

Ева Дамиано

Грань одержимости

<https://litres.ru/74103161>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тропы: Сталкер становится любовником, тронешь её — умрешь, запретная связь.

Днем Кристиан — мой сводный брат, строгий ментор и единственный мужчина, которому я безоговорочно доверяю. Мой безопасный остров в океане лжи.

Ночью в мою спальню приходит Тень. Сталкер в глухой кожаной маске, который знает обо мне всё - от цвета белья до потаенных страхов. Его прикосновения пугают, его одержимость сводит с ума, а свежий укус на моей шее доказывает: он реален.

Я умоляю Кристиана защитить меня от этого монстра, пока он убеждает меня, что всё это - лишь плод моей измученной фантазии. Я доверяю брату свои самые страшные секреты, не зная, что он - мой главный кошмар.

И шёлк изумрудного платка не скроет от него метку, которую он сам же и оставил.

В книге есть:

Одержимый и властный герой

Героиня в ловушке

Двойная жизнь и психологические игры

Очень горячо и опасно

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1. Завтрак с ментором	8
Глава 2: Шёлк шантажа	16
Г	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ева Дамиано

Грань одержимости

ПРОЛОГ

Ночь вползала в её спальню вместе с грозовым фронтом, прижимаясь к оконным стеклам влажным, тяжелым брюхом. Ариана проснулась от странного ощущения — словно воздух в комнате стал слишком плотным, почти осязаемым.

Она не успела сесть. Темнота у изножья кровати шевельнулась, и от глубокой тени портьер отделился высокий, широкоплечий силуэт. Он двигался с пугающей, кошачьей грацией человека, который полностью контролирует это пространство.

Ариана замерла, её сердце мгновенно подпрыгнуло к самому горлу, начав бешено колотиться о рёбра. Она хотела закричать, но горло перехватило судорогой.

— Тише, мышка, — голос вошедшего, пропущенный через электронный модулятор, прозвучал низко, с вибрирующим хриплым эхом, от которого по спине побежали ледяные мурашки. — Твой крик услышит охрана внизу. И тогда мне придется сделать им больно. Ты ведь не хочешь крови в своем чистом доме?

Он сделал шаг вперед — ленивый, уверенный, хозяйский.

На нем был глухой черный аутфит, скрывающий линии тела, но Ариана и без этого чувствовала исходящую от него сокрушительную, хищную силу. Лицо незнакомца полностью закрывала маска из грубой темной кожи с четкими, жесткими швами. В узких прорезях, едва подсвеченные далеким сполохом молнии, опасно блестели темные, бездонные глаза.

Он подошел к постели вплотную. От него пахло дорогим парфюмом, озоном и едва уловимым, будоражащим запахом новой кожи. Каждая клетка тела Арианы кричала об опасности, но подсознание предательски затапливала волна дикого, запретного адреналина.

Сталкер опустил на край её матраса. Пружины тихо скрипнули. Его рука в черной кожаной перчатке медленно поднялась. Ариана зажмурилась, ожидая удара или грубости, но прикосновение оказалось невероятно бережным. Обтянутый кожей указательный палец мягко скользнул по её подбородку, заставляя поднять лицо, а затем переместился на шею, безошибочно нащупав судорожно бьющуюся жилку.

— Зачем ты это делаешь? — прошептала она, едва дыша.
— Чего ты хочешь от меня? Каждую ночь... эти письма, цветы на пороге... Кто ты?

Он наклонился ниже, обжигая её ухо своим скрытым за маской дыханием. Перчатка скользнула ниже, очерчивая ключицу и заставляя шелк её ночной сорочки тихо шуршать.

— Я хочу то, что принадлежит мне по праву, Ариана. Всю тебя, — прошептал Тень. — Твой жених думает, что купил

твое будущее за щеки твоего отца. Но он не знает, что твоё настоящее уже принадлежит мне. Ты ведь ждала меня сегодня, верно? Твое тело не умеет лгать.

Он заставил её открыть глаза, удерживая за подбородок, и Ариана пропала в этом гипнотическом, пугающем взгляде сквозь прорези маски. Сталкер медленно склонил голову и прижался жестким кожаным краем маски к её губам — это не был поцелуй, но это прикосновение обожгло её сильнее любого огня.

Через секунду молния снова осветила комнату, но на краю кровати уже никого не было. Только на белой подушке рядом с ней осталась лежать сорванная черная роза, а в воздухе всё еще стоял его сводящий с ума аромат.

Глава 1. Завтрак с ментором

Утреннее солнце Рима безжалостно резало глаза сквозь панорамные окна столовой. Ариана сидела за массивным мраморным столом, бездумно помешивая остывающий эспрессо. Серебряная ложечка тихо билась о край фарфоровой чашки, выдавая мелкую, нервную дрожь её пальцев. Она практически не спала. Стоило закрыть глаза, как на сетчатке отпечатывался глухой черный силуэт, а кожу обжигало воспоминание о прикосновении грубой темной кожи.

Напротив неё, заваленный распечатками аукционных каталогов и финансовыми отчетами, сидел Кристиан. Её сводный старший брат, её ментор и единственный человек, чьё мнение в этом городе имело для неё значение.

Он был, как и всегда, безупречен. Идеально скроенный темно-серый костюм-тройка, белоснежная манжета рубашки, едва заметно выступающая из-под рукава, и строгие часы на запястье. Его темные волосы были аккуратно зачесаны назад, а на породистом, словно высеченном из мрамора лице не было ни следа усталости. Он казался воплощением абсолютного спокойствия, ледяного контроля и безопасности.

Кристиан, не прерывая чтения, точным движением поднял свою чашку, сделал глоток черного кофе и, даже не глядя на Ариану, негромко произнес:

— Ты не прикоснулась к завтраку, Ари. И твоя чашка зве-

нит так, будто у нас землетрясение. Что происходит?

Ариана вздрогнула, едва не выронив ложку. Она посмотрела на его сильные, ухоженные пальцы, держащие чашку. Днем эти руки подписывали многомиллионные контракты и мягко направляли её в работе с антиквариатом. Если бы она только знала, что еще несколько часов назад именно эти пальцы в черной коже сжимали её шею, заставляя задыхаться от восторга...

— Кристиан... — Ариана сглотнула сухой ком. Её голос слегка сорвался. — Он снова приходил. Сегодня ночью.

Движение Кристиана замерло. Он медленно опустил чашку на блюдце. Его глубокий, строгий взгляд фиалковых глаз сфокусировался на ней. На его лице отразилось искреннее, глубокое беспокойство, смешанное с привычной строгостью наставника.

— Сталкер? — его голос стал на октаву ниже, в нем прорезались опасные, властные нотки. — Ариана, я же просил тебя запереть балкон. Охрана у ворот уверяла меня, что мышь не проскочит.

— Замки были заперты! — почти в панике воскликнула она, подавшись вперед. — Он словно проходит сквозь стены, Кристиан! Он знает обо мне всё. Он знает, какое белье на мне надето. Он стоял прямо у моей кровати.

Она полезла в карман своего шелкового халата и дрожащими пальцами вытащила черную розу. Бархатные лепестки цветка казались зловещими в ярких лучах утреннего солнца.

Ариана положила её на белоснежную скатерть прямо между ними.

— Он оставил это на моей подушке. И он сказал... он сказал, что моё настоящее принадлежит ему. Кристиан, мне страшно. Мой жених — чудовище, которое продает меня ради бизнеса отца, но этот человек в маске... он пугает меня сильнее. И хуже всего то, что когда он рядом, я... я не могу дышать.

Кристиан молча смотрел на черную розу. На его лице не дрогнул ни один мускул. Он медленно протянул руку, взял цветок за стебель и поднес к лицу, едва заметно вдыхая его аромат. На мгновение — всего на долю секунды — в глубине его темных глаз вспыхнуло то самое сытое, торжествующее пламя хищника, которое Ариана видела ночью сквозь прорези кожи. Но маска идеального брата вернулась мгновенно.

Он опустил розу обратно и посмотрел на неё с тяжелой, защищающей нежностью.

— Твой жених больше не поднимет на тебя руку, обещаю, — тихо, но с абсолютной, пугающей уверенностью сказал Кристиан, и его пальцы на столе слегка сжались. — А что касается этого ночного гостя... Не бойся, мышка. Я найду его. Никто не имеет права прикасаться к тому, что принадлежит этой семье. Доверяй мне. Я во всем со всем разберусь.

Ариана облегченно выдохнула, глядя на своего сильного, надежного брата. Она доверчиво потянулась к его руке, накрывая его ладонь своей.

— Спасибо. Я знаю, что только с тобой я в безопасности.

Кристиан лукаво, едва заметно улыбнулся уголками губ и слегка повернул ладонь, переплетая свои пальцы с её пальцами. Точно так же, как он делал это в темноте её спальни.

— Конечно, Ари. Иди собирайся, у нас сегодня оценка венецианских масок в галерее Боргезе. Нам нельзя опоздать.

Кристиан не спешил убирать свою руку. Вместо этого он слегка разжал пальцы, лениво погладив большим пальцем её тыльную сторону ладони. Этот жест должен был успокоить, но Ариане почему-то показалось, что он очерчивает невидимый контур, проверяя её пульс.

— А теперь послушай меня внимательно, Ари, — Кристиан откинулся на спинку стула, и его лицо вновь приобрело то самое выражение абсолютного, холодного скепсиса, с которым он обычно разносил в пух и прах некомпетентных оценщиков на аукционах. — Ты взвинчена. Свадьба с этим идиотом через две недели, отец давит на тебя, семейный бизнес трещит по швам. Тебе не кажется, что твой разум просто играет с тобой в прятки?

Ариана растерянно моргнула, отнимая руку.

— Что? Кристиан, ты мне не веришь? Но роза... вот же она!

Она указала пальцем на черный цветок, лежащий на ска-терти, словно это неопровержимая улика. Кристиан лишь снисходительно усмехнулся, покачав#овой.

— Роза? Розу ты могла купить сама на площади Навона

два дня назад. Или тебе её подкинул кто-то из прислуги по его приказу. Но то, что ты описываешь... — он подался вперед, заглядывая ей прямо в глаза, и его голос стал вкрадчивым, почти гипнотическим. — Мужчина в кожаной маске, который проходит сквозь запертые двери, знает цвет твоего белья и шепчет тебе на ухо пророчества? Ари, это классический сонный паралич. Психосоматика. Твоё подсознание так отчаянно ищет выход из ловушки, в которую тебя загнал отец, что само дорисовывает тебе тайного защитника. Порочного, сильного, опасного... Такого, который решит все твои проблемы одним щелчком пальцев.

— Это был не сон! — на щеках Арианы выступил лихорадочный румянец от возмущения. — Он держал меня за подбородок! Я чувствовала запах кожи и его парфюма!

— И какой же это был парфюм? — Кристиан приподнял бровь с вежливым, леденящим душу любопытством.

Ариана открыла рот, чтобы ответить, но слова застряли в горле. В этот самый момент она уловила шлейф, исходящий от самого Кристиана. Дорогой, едва уловимый аромат сандала, горького цитруса и... чего-то металлического, сухого. Точь-в-точь как ночью. Но разум тут же испуганно выставил блок: *«Нет, бред. Это просто совпадение. У мужчин одного круга похожие вкусы»*.

— Я... я не помню, — пробормотала она, опуская взгляд. — Но я точно знаю, что не сумасшедшая.

— Я и не говорю, что ты сумасшедшая, — мягко, но

непреклонно перебил её Кристиан, поднимаясь со своего места. Он застегнул среднюю пуговицу пиджака и подошел к ней со спины. Его ладони тяжело и уверенно легли ей на плечи, слегка сжав их. — Ты просто запуталась в собственных фантазиях, мышка. В наш дом невозможно войти незамеченным. Сигнализация на окнах последнего поколения, коды знаю только я и начальник охраны. Ты сама заперла двери. Логически подумай: никто не мог войти. Тебе это снится. Ты нарочно подпитываешь этот страх, потому что реальность пугает тебя сильнее.

Ариана замерла под тяжестью его рук. Его доводы звучали железно, логично, безупречно. Ей действительно хотелось верить, что это просто ночной кошмар, навеянный стрессом. Но почему тогда кожа на шее до сих пор покалывала в том месте, где её касалась черная перчатка?

— А теперь иди переоденься, — Кристиан наклонился к её уху, и от его горячего дыхания у Арианы по телу пронеслась волна дежавю, заставив её вздрогнуть. — Смой с себя эти ночные страхи. В галерее Боргезе нас ждет коллекция, которая требует холодной головы. Давай, Ари, не ломайся. Время идет.

Ариана сделала глубокий, прерывистый вдох, пытаясь унять дрожь. Логика Кристиана, как всегда, действовала на неё отрезвляюще, словно ушат ледяной воды. Он был её якорем в этом хаосе. Зачем какому-то опасному безумцу пробираться в охраняемый особняк, рискуя жизнью, только ра-

ди того, чтобы подержать её за подбородок и оставить розу? Это действительно выглядело как изощрённая шутка её собственного измученного разума.

— Да... наверное, ты прав, — тихо произнесла она, заставляя себя выпрямить спину. — Извини. Я просто совсем расклеилась из-за этой предстоящей свадьбы. Мне везде мерещится угроза.

— Тебе не за что извиняться предо мной, мышка, — голос Кристиана прозвучал на удивление мягко. Его ладони скользнули с её плеч, напоследок едва заметно, почти неощутимо задев чувствительную кожу на шее. — Моя задача — оберегать тебя. В том числе и от твоих собственных иллюзий.

Ариана слабо улыбнулась ему, поднялась из-за стола и, оставив нетронутый завтрак, направилась к дверям столовой. Чёрную розу она так и оставила лежать на белоснежной скатерти. Ей хотелось верить, что вместе с этим цветком она оставляет в комнате и весь свой ночной кошмар.

Она поднялась на второй этаж в свою просторную, залитую светом гардеробную. Перебирая вешалки с элегантными платьями, Ариана пыталась сосредоточиться на предстоящей работе. Галерея Боргезе, старинные холсты, оценка масок... Ей необходима была эта рутина, чтобы вернуть почву под ногами.

Она выбрала строгое, но изящное платье-футляр глубокого изумрудного цвета, которое выгодно подчеркивало её

фигуру, и подошла к огромному зеркалу в золоченой раме, чтобы поправить волосы. Ариана потянулась к замку халата, распахнула шелк и... замерла, едва не вскрикнув от подступившего к горлу ужаса.

Зеркало не вращалось. Логика Кристиана разбилась вдребезги.

На её левом плече, прямо у основания шеи, отчетливо виднелся свежий, наливающийся багровым цветом след от чужих зубов. Четкий контур укуса. Кто-то укусил её ночью — аккуратно, но достаточно сильно, чтобы оставить это порочное клеймо на её бледной коже.

Ариана судорожно прижала ладонь к плечу, чувствуя, как внутри всё леденеет. Это не был сонный паралич. Это не была психосоматика. Мужчина в маске существовал. И он оставил на ней свою метку прямо под носом у её безупречного брата и всей его хваленой охраны.

Глава 2: Шёлк шантажа

Пальцы Арианы дрожали так сильно, что она трижды не могла завязать узел на тонком шейном платке. Шёлк изумрудного цвета — точь-в-точь в тон платья — скользил, не желая подчиняться. Наконец ей удалось уложить его плотным, элегантным кольцом, полностью скрывающим багровый след на коже.

Она еще раз взглянула в зеркало. Внешне — идеальная синьорина из высшего общества, готовая к деловому дню. Внутри — натянутая до предела струна. Она скрывала улыбку не от чужих людей, а от Кристиана. Почему-то мысль о том, что он увидит этот укус и окончательно признает её сумасшедшей или, хуже того, заперет под домашний арест ради её же безопасности, пугала её сильнее самого stalkера.

— Ари, машина подана, — раздался из-за двери сухой, размеренный голос Кристиана.

Она вздрогнула, поправила платок и поспешила выйти.

В салоне представительского «Мазерати» пахло прохладой от кондиционера и дорогим кожаным салоном. Кристиан сидел на заднем сиденье, просматривая что-то в планшете. Когда Ариана села рядом, он скользнул по ней беглым, оценивающим взглядом ментора. Его глаза на долю секунды задерживались на изумрудном платке, плотно облегающем её шею в тридцатиградусную римскую жару.

— Стильно, — негромко прокомментировал он, возвращаясь к экрану. — Но не слишком ли тепло для июня?

— Горло немного першит, — солгала Ариана, уставившись в окно на мелькающие улицы Вечного города. — Наверное, из-за кондиционеров.

— Береги себя. Нам нужен твой безупречный вкус на сегодняшней оценке.

Галерея Боргезе встретила их величественной прохладой мраморных залов. Сегодня здесь было закрытое обслуживание: только Кристиан, Ариана и директор галереи, пожилой итальянец с изысканными манерами. На бархатных столах в одном из залов были разложены экспонаты из частной коллекции, выставленной на закрытый аукцион, — подлинные венецианские маски XVII века, инкрустированные сусальным золотом и драгоценными камнями.

Ариана заставила себя включить профессионала. Она надела тонкие белые перчатки, взяла в руки тяжелую маску «Моретта» из черного бархата и начала изучать внутренние клейма. Работа поглотила её, вытесняя ночной ужас.

— Обратите внимание на этот лот, синьорина, — директор указал на дальний конец стола, где на отдельной подставке покоилась глухая кожаная маска, отдаленно напоминающая ту, что носили средневековые лекари во время чумы, но выполненная с пугающим изяществом. — Редчайший экземпляр тайного карнавального ордена конца семнадцатого века. Полнолицевая, из прессованной бычьей кожи.

Ариана подошла ближе, и у неё перехватило дыхание. Текстура кожи, жесткие швы по краям, узкие, хищные прорезы для глаз... Это была не копия, но стилистически — почти близнец той маски, что была на её ночном госте.

— Удивительная работа, — раздался прямо за её спиной низкий голос Кристиана.

Он подошел незаметно, вплотную, так, что Ариана спиной почувствовала тепло его тела. Он наклонился над столом, рассматривая экспонат. Его дыхание коснулось её обнаженного плеча чуть выше края изумрудного платка.

— Кожаная маска полностью подчиняет себе личность того, кто её надевает, — тихо, словно рассуждая вслух, произнес Кристиан. Его фиалковые глаза впились в профиль Арианы. — Под ней человек теряет социальные запреты. Он может взять то, что никогда бы не позволил себе днем. Как думаешь, Ари? Каково это — чувствовать, что твоё лицо скрыто от всего мира, и только твои глаза выдают твои истинные, самые грязные желания?

Ариана почувствовала, как под шелковым платком бешено заколотился пульс, а укус отозвался острой, фантомной болью. Кристиан говорил это абсолютно спокойно, с тоном ученого, но его близость в этот момент казалась удушающей.

В этот момент к ней подошел ассистент директора галереи и протянул серебряный поднос:

— Синьорина Дамиано, это просили передать лично вам. Курьер оставил на входе.

На подносе лежал небольшой, запечатанный сургучом черный конверт.

Ариана похолодела. Она медленно взяла конверт, чувствуя на себе тяжелый, немигающий взгляд Кристиана. Сорвав сургуч, она развернула плотную бумагу. Внутри была всего одна строчка, написанная безупречным каллиграфическим почерком:

«Шёлк не скроет от меня то, что я отметил как своё. Сними платок, мышка. Ему душно».

Пальцы Арианы одеревенели. Записка в её руке казалась раскаленной пластиной, выжигающей кожу сквозь тонкую ткань перчатки. Сердце сделало глухой, тяжелый удар и, кажется, вовсе перестало биться.

Он здесь. Он видит меня прямо сейчас.

Она судорожно вскинула голову, оглядывая огромный, залитый мягким светом зал галереи Боргезе. Величественные мраморные статуи, старинные полотна в золоченых рамах, тяжелые портьеры у высоких окон... За любым из этих выступов, в любой тени мог прятаться человек, который еще несколько часов назад дышал ей в губы сквозь прорези кожаной маски.

— Ари? — голос Кристиана прозвучал пугающе близко.

Он сделал шаг вперед, сокращая и без того призрачную дистанцию между ними. Его фиалковые глаза потемнели, в них промелькнуло опасное, леденящее любопытство. Он опустил взгляд на зажатый в её пальцах листок.

— От кого письмо? Ты побледнела так, будто увидела призрака.

— Это... это от организаторов аукциона, — солгала она, изо всех сил пытаясь удержать голос от дрожи. Рука сама собой дернулась назад, пряча записку в складках изумрудного платья. — Уточняют детали по поводу венецианской коллекции. Ничего важного.

Кристиан медленно приподнял одну бровь. На его лице не отразилось ни единой эмоции, но Ариана кожей почувствовала, как воздух вокруг них мгновенно наэлектризовался.

— Вот как? Организаторы аукциона присылают записки на черной бумаге, запечатанные сургучом, лично тебе в руки? — он протянул ладонь, требовательно раскрыв её. — Дай сюда. Я посмотрю.

— Нет! — слишком резко, почти панически вскрикнула она и тут же прикусила язык, заметив, как удивленно обернулся директор галереи, стоявший у соседнего стенда.

Сглотнув вязкую слюну, Ариана попыталась выдавить из себя слабую улыбку:

— Кристиан, не нужно. Там... личные вопросы. Касательно моего свадебного подарка от организаторов. Они хотели сделать сюрприз. Пожалуйста, не вмешивайся.

Кристиан несколько секунд молча смотрел на неё. Его ладонь оставалась открытой, и Ариане показалось, что время остановилось. В его немигающем, тяжелом взгляде на мгновение промелькнуло что-то пугающе знакомое — то са-

мое сытое, властное превосходство, от которого у неё ночью подкашивались ноги. Наконец, он медленно опустил руку и спрятал её в карман брюк.

— Хорошо, — тихо произнес он, но от мягкости его тона по её спине пробежали ледяные мурашки. — Если ты говоришь, что это сюрприз... я не буду портить тебе удовольствие. Но ты тяжело дышишь, мышка. И на лбу выступили капли пота. Тебе действительно так душно в этом платке?

Он протянул руку и его длинные, ухоженные пальцы коснулись изумрудного шёлка прямо у неё на шее. Ариана замерла, боясь сделать даже вдох. Кристиан медленно, с легким нажимом провел пальцем по ткани, аккуратно над тем местом, где под шёлком горел багровый укус.

— Может, снимешь его? — вкрадчиво прошептал он, наклоняясь к самому её уху. — Облегчи себе жизнь. Зачем терпеть эту духоту?

Записка в её кармане буквально кричала: «Сними платок, мышка. Ему душно». Слова брата с точностью до вздоха повторяли текст сталкера. Ариане показалось, что стены галереи Боргезе начинают медленно вращаться вокруг неё, сжимая пространство в одну сплошную, безумную ловушку.

— Мне... мне действительно нужно отойти, — выдавила из себя Ариана, отступая на шаг и разрывая эту удушающую близость. — Прости, Кристиан. Синьор Барберини, прошу меня извинить, я скоро вернусь.

Она почти побежала, едва сдерживая стук каблуков по

гулкому мрамору пола. Ей казалось, что взгляд Кристиана жжёт её лопатки сквозь ткань платья, как направленный лазер.

Дамская комната в галерее Боргезе была верхом роскоши: тяжелые зеркала в барочных рамах, венецианская штукатурка на стенах и мягкий, рассеянный свет. Сейчас здесь не было ни души. Ариана подскочила к раковине, оперлась о мраморную столешницу дрожащими руками и шумно, прерывисто вздохнула.

Она вытащила черную записку из кармана, скомкала её и выбросила в урну, словно это могло уничтожить само присутствие Тени. Затем её пальцы потянулись к шее. Концы изумрудного платка развязались, и шёлк скользнул вниз, обнажая бледную кожу.

Ариана посмотрела в зеркало, чтобы проверить, сильно ли заметен укус. Но то, что она увидела, заставило её вскрикнуть, зажав рот ладонью.

Прямо на стекле огромного зеркала, поверх её собственного отражения, была аккуратно выведена надпись. Тёмной, почти чёрной помадой — той самой, которой она красилась лишь для особых, редких выходов.

«Послушная девочка. Братишка ведь прав — тебе не стоит носить шёлк в такую жару».

Ариана отшатнулась, спиной прижимаясь к холодной стене. Сердце колотилось в самых ушах. Он был здесь. Буквально за пару минут до неё. Он зашел в женскую комнату за-

крытой галереи, зная, что она придет сюда. И он знал... он знал, о чем они говорили с Кристианом в зале! О том, что шёлк носить слишком тепло.

«Они в заговоре? Или Сталкер слышит каждый наш вдох?»— безумная мысль обожгла мозг, но она тут же вспомнила ночную хрипоту модулятора Тени и ледяной, чистый скепсис Кристиана за завтраком. Нет, они не могли быть заодно. Кристиан бы никогда не позволил чужаку топтать его территорию.

В этот момент ручка входной двери дамской комнаты медленно, с негромким щелчком повернулась.

Ариана замерла, боясь вздохнуть. Дверь приоткрылась, и в зеркальном отражении показался безупречный силуэт Кристиана. Он переступил порог женской комнаты так уверенно, словно это был его собственный кабинет. Его взгляд мгновенно упал на надпись на стекле, а затем переместился на обнаженную шею Арианы, где во всей красе пылал багровый, порочный след от зубов.

Кристиан медленно закрыл за собой дверь на защелку.

— Так, значит, — тихо, почти ласково произнес он, делая шаг к ней. — Подарок от организаторов, говоришь?

Кристиан подходил медленно, и каждый его шаг отзывался в ушах Арианы оглушительным набатом. Он остановился в полушаге, глядя то на её шею, то на надпись на стекле. Его лицо превратилось в непроницаемую, пугающую маску, а в фиалковых глазах закипела настоящая, ледяная ярость.

— Кто. Это. Сделал? — каждый слог он выплюнул сокрушительным, опасным шепотом.

— Я... я не знаю, — выдохнула она, сжимаясь под его тяжелым взглядом. — Он был здесь, Кристиан. Прямо перед моим приходом. Теперь ты мне веришь?! Это не сонный паралич!

Кристиан резко протянул руку, и его пальцы жестко, но аккуратно легли на её подбородок, заставляя повернуть голову. Он наклонился, рассматривая багровый след от укуса. Ариана затаила дыхание: его прикосновение было настолько собственническим и властным, что на секунду грань между её братом и ночным чудовищем снова болезненно истончилась.

— Верю, — процедил Кристиан, и на его скулах заиграли желваки. Он отпустил её и достал телефон, стремительно набирая номер начальника охраны. — Слушай меня внимательно. Перекрыть все выходы из галереи Боргезе. Никого не выпускать. В здании чужой. И поднимите записи с камер у дамских комнат за последние десять минут. Живо!

Он убрал телефон и снова посмотрел на Ариану. Его ладонь легла ей на затылок, прижимая её голову к своей груди в жестком, защищающем жесте.

— Игра зашла слишком далеко, малыш. Ты возвращаешься в особняк. С этого момента я лично запру тебя в твоей комнате, и ключ будет только у меня. Больше к тебе никто не прикоснется.

Ариана уткнулась носом в его дорогой пиджак, вдыхая знакомый аромат сандала. Ей должно было стать легче от того, что брат наконец на её стороне и готов защитить. Но почему тогда от его слов о запертой комнате внутри всё сжалось от глухого, первобытного ужаса?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.